

НАШИ ГОСТИ

БАЙЗДРАХМАНОВА АЛИЯ КАМИДУЛЛОВНА

*старший преподаватель кафедры теоретической и практической психологии
Казахского государственного женского педагогического университета,
aliya_zentr@mail.ru*

ALIYA BAYZDRAKHMANOVA

*Senior Lecturer, Department of Theoretical and Practical Psychology,
Kazakh State Women's Teacher Training University*

УДК 159.9

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ БУЛЛИНГА В КАЗАХСТАНСКОЙ ШКОЛЕ

MODERN APPROACHES TO THE PROBLEM OF STUDYING BULLYING IN KAZAKH SCHOOL

Аннотация. Автором рассматриваются проблемы буллинга (насилия) в школьной среде в Республике Казахстан. Отражены статистические показатели данного социально- психологического феномена. В рамках исследования определены основные причины насилия в школе и особенности поведения подростков разных возрастных групп (с учетом проявления кризиса подросткового возраста). Проведена диагностика и анализ жертвенного поведения детей. Изложены результаты экспериментального исследования подростков пятых и девярых классов. Статья направлена на актуализацию профессиональной деятельности психолога в школе.

ABSTRACT. The article deals with the problem of bullying (violence) in school environment in the Republic of Kazakhstan. The statistics of this social and psychological phenomenon is reflected. The study identified the main causes of violence in schools, and features of the behavior of adolescents from different age groups. The substantiation of test groups, taking into account peculiarities of manifestation of the crisis of adolescence, is given. Author conducted evaluation and analysis of the sacrificial behavior of children. The results of experimental studies of adolescents in 5th and 9th grades are given. The article is aimed at updating the professional work of psychologist in school.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: буллинг, школьная среда, жертвенное поведение, подросток, страх, безнаказанность, профессиональная ответственность.

KEYWORDS: bullying, school environment, sacrificial behavior, adolescent, fear, impunity, professional responsibility.

На современном этапе развития общества психологи обращают внимание на увеличение количества случаев насилия в школе среди подростков. Агрессивные действия, совершенные детьми, такие, как хулиганство, драки, школьная травля, вызывают подчас сильный общественный резонанс. Буллинг как социально-психологическая проблема затронул и школы в Республике Казахстан.

Буллинг (*bullying*, от англ. *bully* — хулиган, драчун, задира, грубиян, насильник) определяется как притеснение, дискриминация, травля. Одним из первых, кто начал изучать это явление, был скандинавский ученый Дэвид Олвеус, который в 70-х годах прошлого столетия провел исследование буллинга среди мальчиков. Как описал его Олвеус, буллинг — особый вид насилия, когда один человек (или группа) физически нападает или угрожает другому человеку (группе), последний

из которых слабее и не может себя защитить ни физически, ни морально.

Буллинг — социальное явление, характерное преимущественно для организованных детских коллективов, в первую очередь школ. Многочисленные исследователи объясняют это обстоятельство прежде всего тем, что школа — универсальная арена, полигон для разрядки детьми накопившихся дома негативных импульсов.

В российской психологической науке данная тема рассматривалась в трудах В. В. Денисова, Г. Н. Киреева, А. Б. Кирюхиной, В. А. Ситарова и др. Изучением аспектов насилия в образовательной среде занимались такие исследователи, как С. Алексеева, И. А. Баева, Е. В. Бурмистрова, Е. Ф. Быковская, Е. Н. Волкова, Т. Г. Волкова, Е. В. Гребенкин, Н. О. Зиновьева, Н. Ф. Михайлова, Д. Пестрог и др. [2; 3]

В Казахстане проблему насилия в контексте девиантности и последствий в жизни трудных подростков и детей-сирот анализировали ученые-психологи А. Акажанова, Г. Дусманбетов, С. Шалгимбаев и др. [1; 8]

Буллинг — социально-психологическое явление, которое обычно понимается как непосредственное столкновение преследователя и жертвы. В школе складываются определенные ролевые отношения среди детей в диапазоне «лидер — изгой». Дополнительным фактором, способствующим живучести буллинга в пространстве школы, является неспособность, а в отдельных случаях и нежелание педагогов найти решение этой проблемы. Практически в каждом классе есть ученики, отличающиеся от остальных, и они становятся жертвами, терпят издевательства со стороны сверстников. В последнее время все чаще для этих целей используются мобильный телефон, компьютер и всевозможные гаджеты.

Что выступает причинами школьного буллинга? Вопрос этот крайне сложный, тем не менее можно указать на некоторые причины: успеваемость, внешность, манера одеваться, диалект, физическая сила, самооценка, страх и тревожность, депрессия, физические недостатки [4].

Буллинг проявляется через различные формы физических и (или) психических притеснений, переживаемых ребенком со стороны других детей. Это могут быть систематические насмешки, отражающие какие-то особенности внешнего вида или личности пострадавших. В других случаях — порча личных вещей, заталкивание под парту, вымогательство или откровенные издевательства, унижающие чувство человеческого достоинства (например, попытка заставить публично просить прощения стоя на коленях перед унижающим).

В Республике Казахстан, согласно данным, озвученным руководителем Национального центра по правам человека В. Калюжным в июле 2015 года, буллинг в образовании имеет такую статистику: 66,3% детей сталкиваются с насилием в школе, становятся свидетелями, жертвами либо виновниками насилия, при этом 23% опрошенных детей были жертвами физического насилия, 20% — вымогательства других детей, 27% — телесного наказания со стороны учителей.

По словам Калюжного, вышеуказанные проблемы побудили омбудсмена обратиться к министру образования и науки Республики Казахстан с открытым письмом. В нем была отмечена необходимость эффективной и слаженной работы всех государственных органов в реализации существующих правовых механизмов. В определенной степени это стимулировало Министерство образования ускорить разработку Межведомственного плана действий по профилактике насилия и жестокого обращения в отношении детей на 2015/2016 учебный год [7].

Однако в казахстанских образовательных учреждениях обращает на себя внимание факт дистанцирования школы и педагогов от проблемы школьной травли, кроме того, отмечается недостаточная осведомленность педагогов о причинах

и формах буллинга во взаимоотношениях между школьниками. Обычно учителя не представляют масштабов проблемы и не всегда знают, как бороться с этим набирающим обороты психологическим феноменом.

В рамках изучения буллинга в современной казахстанской школе мы провели исследование, в котором в период с 2013 года по 2015 год приняли участие 200 учащихся Алматы и Астаны: пятиклассники — контрольная группа и девятиклассники — экспериментальная группа.

Выбор этих возрастных групп не случаен: в 5-м классе начинается переход из начальной школы в среднее звено, это сопряжено для младшего подростка с серьезной психологической нагрузкой, связанной с адаптацией к новому составу педагогов и сменой структуры учебного процесса. Девятиклассники тоже находятся в возрастной категории, когда накапливается немало психологических проблем подросткового возраста. Появляются тревожность, сомнения в собственной значимости для родителей, друзей, нарастает неуверенность в себе. Подростки готовы «застрять» в положении «обиженного», «непонятого», искать выход из трудных ситуаций путями нередко чрезвычайно опасными для здоровья, стремятся преодолеть зависимость от взрослых. Порой у них возникают спонтанные агрессивные реакции защиты себя даже в ситуации, когда и угрозы-то никакой нет.

Учеба отходит на второй план, школьник пытается найти себя и показать свою значимость. Именно в 9-м классе, кроме прогрессирующего кризиса подросткового возраста, школьника ждет трудный выбор — остаться или уйти из школы.

На первом этапе мы предложили испытуемым авторскую анкету и провели опрос по проблемам школьного насилия. Учащимся пятых и девярых классов было задано шесть вопросов (табл. 1).

Исследование показывает, что атмосфера в школе не всегда является дружелюбной к детям (табл. 2). Ответы учащихся пятых классов свидетельствуют о том, что для учеников насилия в школе означает вымогательство, рэкет, избиение, издевательства с применением силы, угрозы, оскорбления, запреты и насмешки. Предварительные результаты исследования говорят о том, что в этой группе есть сильно изолированные школьники. Они же являются жертвами и агрессоров, и «наблюдателей». Можно выделить следующие психологические аспекты буллинга в поведении пятиклассника-хулигана: уверенность во вседозволенности, нечувствительность к чужой боли, прогрессирующая жесткость. Со стороны «жертвы» в данной группе отмечаются такие проявления, как депрессия, расстройства питания, низкое самоуважение и неудовлетворенность школой, повышенная застенчивость, снижение доверия к людям.

Для учащихся девярых классов наиболее распространенным видом насилия среди детей является психологическое насилие, в частности, это словесные оскорбления и унижения, а также запугивания и угрозы. Вымогательство денег и вещей по количеству ответов занимает первое место.

Таб. 1

Показатели анкеты по проблеме школьного насилия, контрольная группа (5-й класс)

№	Содержание вопроса анкеты	Содержание ответа учащегося	Количество в %
1	Просили ли у вас деньги старшеклассники в школе?	Да, просили	59%
2	Били ли вас старшеклассники?	Нет, не били. Да, били	54,5% 45,5%
3	Наказывают ли вас за плохие оценки, плохое поведение в школе?	Дети ответили, что в школе их за плохие оценки и поведение не наказывают	82%
4	Наказывают ли вас за плохие оценки, плохое поведение дома?	Наказывают дома родители за плохие оценки и поведение	72,7%
5	Как бороться с насилием над детьми в школе? А. Проводить классные часы по данной проблеме. Б. Улучшить контроль за поведением учащихся со стороны учителей	А. Считают, что нужно больше проводить классных часов по проблеме насилия. Б. Считают, что надо усилить контроль за поведением учащихся	70 % 30%
6	Нужна ли в школе служба помощи жертвам насилия?	Думают, что служба помощи жертвам насилия в школе нужна	64,5%

Табл. 2

Показатели анкеты по проблеме школьного насилия, экспериментальная группа (9-й класс)

№	Содержание вопроса анкеты	Содержание ответа учащегося	Количество в %
1	Существует ли проблема насилия в школе?	Насилие в школе существует	85%
2	Какие формы насилия в школе встречаются чаще всего: а) физическое; б) психологическое; в) сексуальное; г) экономическое	Преобладает физическое насилие. Преобладает психологическое насилие. Дети становились жертвами экономического насилия в школе	24% 26% 50%
3	Становились ли вы жертвой насилия в вашей школе?	Да, становились	30%
4	Наказывают ли вас за плохие оценки, плохое поведение дома?	Да, родители наказывают за плохое поведение и оценки	53%
5	Какие варианты решения проблемы насилия в школе вы предлагаете: а) обсуждение на классных часах проблемы насилия; б) ужесточение дисциплины в школе; в) улучшение контроля и надзора за поведением учащихся	Нужно обсуждать на классных часах проблему насилия. Нужно улучшить контроль и надзор за поведением учащихся	75% 68%
6	Видите ли вы необходимость в создании социальной службы помощи жертвам насилия в школе?	Считают, что в школе нужна социальная служба помощи жертвам насилия	98%

Распространена «дедовщина» — эксплуатация младших старшими учениками, ее можно поставить по числу ответов на третью позицию. Далее школьники отмечают физическое насилие среди детей, когда их бьют в школе или избивают вне стен учебного заведения.

На вопрос «Кто чаще становится жертвой насилия?» в пятых классах школьники отвечают, что чаще всего такими жертвами являются физически слабые мальчики и девочки, потому что они не могут противостоять физически сильным детям. Слабые дети могут проявлять неуверенность в отношениях со сверстниками и тем более со старшими школьниками, которые пользуются этим и обижают их. Новички в школе чувствуют неуверенность из-за незнакомой обстановки, отсутствия

друзей, поэтому тоже оказываются жертвами жестокого обращения.

Исходя из особенностей указанных двух групп детей, мы вправе сделать вывод, что насилие может провоцировать физическая и психологическая слабость, вызванная неуверенностью, проявлениями виктимности у детей. Школьники девятых классов отметили и другие причины буллинга: наличие постоянных денег и их отсутствие у детей; хорошо одетые дети и плохо одетые; дети, которые хорошо учатся, и те, кто учится плохо. Учащиеся упомянули также детей другой национальности и детей из неполных семей.

Это говорит о том, что насилие проявляется по отношению ко всем группам детей, но принимает различные формы.

На следующем этапе изучения буллинга в современной школе мы использовали методику диагностики склонности к виктимному (жертвенному) поведению О.О. Андронниковой. Выбор этой методики обусловлен тем, что под виктимностью подростков понимается своего рода способность стать жертвой негативных явлений. Подросток ею еще не стал, но у него есть личностные качества, делающие его при определенных обстоятельствах жертвой, причем скорее и легче, чем другого, у кого этих качеств личности нет [6].

Методика исследования виктимного поведения является стандартизированным тестом-опросником, предназначенным для измерения предрасположенности подростков к реализации различных форм виктимного поведения. Виктимное поведение — это такое поведение, вследствие особенностей которого повышается вероятность превращения лица в жертву преступления, обстоятельств или несчастного случая. Объектом приложения методики являются социальные и личностные установки.

Тест-опросник представляет собой набор специализированных психодиагностических шкал, направленных на измерение предрасположенности к реализации отдельных форм виктимного поведения (табл. 3).

Агрессивный тип потерпевшего составил в контрольной группе 24%, в экспериментальной группе — 29%. К этой категории относятся испытуемые, склонные попадать в неприятные и опасные для жизни и здоровья ситуации в результате проявленной ими агрессии в форме нападения или иного провоцирующего поведения (оскорбление, клевета, издевательство и т.д.). Для них характерно намеренное создание или провоцирование конфликтной ситуации. Наблюдается склонность к антиобщественному поведению, нарушению социальных норм, правил и этических ценностей, которыми зачастую субъект пренебрегает. Такие подростки легко поддаются эмоциям, особенно негативного характера, ярко их выражают, доминантны, нетерпеливы, вспыльчивы. При всех различиях в мотивации поведения характерно наличие насильственной антиобщественной установки личности [4].

Инициативный тип потерпевшего — в контрольной группе 20%, в экспериментальной 21%.

Жертвенное поведение, социально одобряемое и зачастую ожидаемое. Сюда относятся лица, положительное поведение которых обращает на них преступные действия агрессора. Люди данного типа считают недопустимым уклонение от вмешательства в конфликт, даже если это может стоить им здоровья или жизни. Последствия подобных поступков осознаются не всегда. Ребенок смел, решителен, отзывчив, принципиален, искренен, добр, требователен, готов рисковать, может быть излишне самонадеян. Нетерпим к поведению, нарушающему общественный порядок. Самооценка чаще всего завышенная. Поведение таких детей имеет положительные мотивы.

Активный тип потерпевшего составил в контрольной группе 16%, в экспериментальной — 18%. Жертвенность связана с активным поведением человека, провоцирующего ситуацию виктимности своей просьбой или обращением. С учетом специфики поведения и отношения к виктимным последствиям здесь можно упомянуть подстрекательство в нарушении школьной дисциплины.

Пассивный тип потерпевшего — в контрольной группе 18%, в экспериментальной группе 10%. Дети, не оказывающие сопротивления, противодействия преступнику по различным причинам: в силу возраста, физической слабости, беспомощного состояния (стабильного или временно), трусости, из опасения ответственности за собственные противоправные или аморальные действия и т.д. Могут иметь установку на беспомощность. Нежелание делать что-то самому, без помощи других. Самооценка может быть снижена. Постоянно вовлекаются в кризисные ситуации с целью получения сочувствия и поддержки окружающих. Имеет ролевою позицию жертвы. Такой ребенок робок, скромн, сильно внушаем, конформен. Возможен также вариант усвоенной беспомощности в результате неоднократного попадания в ситуации насилия. Склонен к зависимому поведению, уступчив, оправдывает чужую агрессию, всех прощает (рис. 1).

К некритичному типу потерпевшего можно отнести 12% опрошенных в контрольной группе и 10% в экспериментальной. Это лица, демонстрирующие неосмотрительность, неумение правильно

Табл. 3

Показатели исследования склонности к виктимному поведению (по О. О. Андронниковой)

№	Название шкалы	Тип виктимного поведения	Контрольная группа, 5-й класс, %	Экспериментальная группа, 9-й класс, %
1	Агрессивное поведение	Агрессивный тип потерпевшего	24%	29%
2	Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	Активный тип потерпевшего	16%	18%
3	Склонность к гиперсоциальному поведению	Инициативный тип потерпевшего	20%	21%
4	Склонность к зависимому и беспомощному поведению	Пассивный тип потерпевшего	18%	10%
5	Склонность к некритичному поведению	Некритичный тип потерпевшего	12%	10%
6	Реализованная виктимность		10%	12%

<p>АГРЕССИВНЫЙ ТИП ПОТЕРПЕВШЕГО контрольн. - 24% эксперимент. - 29%</p>	<p>АКТИВНЫЙ ТИП ПОТЕРПЕВШЕГО контрольн. - 16% эксперимент. - 18%</p>	<p>ИНИЦИАТИВНЫЙ ТИП ПОТЕРПЕВШЕГО контрольн. - 20% эксперимент. - 21%</p>
<p>ПАССИВНЫЙ ТИП ПОТЕРПЕВШЕГО контрольн. - 18% эксперимент. - 10%</p>	<p>НЕКРИТИЧНЫЙ ТИП ПОТЕРПЕВШЕГО контрольн. - 12% эксперимент. - 10%</p>	<p>РЕАЛИЗОВАННАЯ ВИКТИМНОСТЬ контрольн. - 10% эксперимент. - 12%</p>

Рис. 1. Показатели испытуемых в исследовании склонности к виктимному поведению

оценивать жизненные ситуации. Некритичность может проявиться из-за невысокого интеллектуального уровня, на базе как личностных негативных черт (алчность, корыстолюбие и др.), так и положительных (щедрость, доброта, отзывчивость, смелость и др.). Такие дети склонны к идеализации людей, оправданию негативного поведения других, не замечают опасности.

Реализованная виктимность составила в контрольной группе 10%, в экспериментальной — 12%. В последней дети достаточно часто попадали в неприятные ситуации. Причиной этого является внутренняя предрасположенность и готовность личности действовать определенными, ведущими в индивидуальном профиле способами. Как правило, это стремление к агрессивному действию спонтанного характера.

Причинами насилия в школе в первую очередь, считают учащиеся девятого класса — 79% и пятого классов — 65%, является демонстрация в кино и по телевизору сцен насилия, когда такие отношения показывают как нормальные.

Обращаясь за консультативной помощью к школьному психологу, большинство родителей выделяют экономическое, физическое, психическое насилие и случаи сексуального насилия среди школьников. Многие родители отмечают разрыв между богатыми и бедными семьями, влияние криминального мира с его ценностями и типами отношений.

В Казахстане огромное значение среди коренного населения имеют родовая и клановая принадлежности, таким образом, агрессивное поведение подростка зачастую предопределяется этническим стереотипом, предрассудком. Поведение подростков, подталкивающих к ситуации буллинга, наиболее характерно в Западном и Южном Казахстане.

Надо отметить еще и тот факт, что случаи насилия в казахстанской школе участились после падения национальной валюты. Дело в том, что многие социальные проекты по профилактике девиантного и суицидального поведения подростков из-за ограниченности финансирования свернуты в государственных средних общеобразовательных учреждениях Республики Казахстан.

Что касается конфликта учителя и ученика, то, по убеждению автора настоящей статьи, всегда больше виноват педагог. Ведь это взрослый человек, к тому же имеющий высшее педагогическое

образование. У школьника личность только формируется, поэтому важно не нанести вред его психическому здоровью. Именно в школе закладываются все представления о взрослой жизни, учитель неосторожным действием или словом способен исказить дальнейшую судьбу ребенка. Тем более, что все дети абсолютно разные. Родители детей, принимавших участие в нашем исследовании, полагают, что к проблеме школьного насилия надо подходить всем вместе: школе, семье, государству.

Если один ученик просто не обратит внимания на репрессии со стороны учителя, то другой может испытывать серьезные внутренние переживания. В дальнейшем у школьника может появиться неуверенность в себе, страх к переменам, замкнутость, молчаливость. Некоторые люди, пережившие конфликтные ситуации в школе, уже во взрослой жизни вынуждены постоянно обращаться к помощи психолога, чтобы тот помог справиться с детскими страхами и предрассудками.

Таким образом, на основании проведенного нами исследования можно утверждать, что буллинг в пятом и девятом классах носит системный характер. Ключевым моментом является качество межличностного общения и психологической безопасности в образовательной среде. Современный жизненный контекст не исключает явления насилия из процессов обучения и воспитания. Большинство жертв травли свойственно длительное время скрывать свою проблему, даже в случае явного физического насилия. Гораздо реже дети и подростки признаются в этом или же сообщают об этом.

Изучение буллинга в Казахстане носит случайный и эпизодический характер. Чаще всего этой проблеме уделяют внимание после очередного резонансного случая. Объективные сложности раннего выявления буллинга в нашей стране ограничивают возможность целенаправленной работы по его профилактике.

В этой связи каждый психолог или социальный работник должен быть готов к встрече в своей профессиональной деятельности с буллингом, а следовательно, в первую очередь нужно овладеть его диагностикой. В частности, знать основные проявления его наиболее тяжелых последствий: насильственного, суицидального и зависимого поведения.

На сегодняшний день в мировой практике принято выделять три ведущих фактора, наличие

которых позволяет отнести ребенка к группе риска по буллингу [6]:

Множественный стресс. Речь идет о том, что жертвы травли обременены множеством проблем. Плохое здоровье, низкий социальный статус, неудовлетворительные отношения со сверстниками, большие семьи, выраженное социальное неблагополучие, а также низкие компенсаторные возможности — все это весьма характерно для жертв травли.

Провоцирующие особенности жертвы. Так называемые провоцирующие жертвы (*provocative victims*) — это достаточно неоднородная группа детей и подростков, которые вследствие особенностей их личности на поведенческом уровне могут являться раздражающим фактором для большинства их условно толерантных ровесников.

Именно в этой группе наблюдается преобладание акцентуированных подростков, детей с познавательными и поведенческими нарушениями.

Стигматизация — расовые (национальные как вариант) и физические особенности ребенка. Под последней подразумевают не только наличие явных физических аномалий, но и цвет волос, необычный тембр голоса, форму ушных раковин и т.д. Для определенной категории детей и подростков могут явиться побудительным мотивом к травле.

Как показывают результаты многочисленных исследований, не существует психологического портрета жертвы буллинга, который симптоматически помог бы в диагностике проявлений этой травматической ситуации у пострадавших детей. Не подтвердилась так называемая скетч-теория (*sketch theory*) Олвеуса, утверждавшего, что есть типичные характеристики жертвы и преследователя. Как таковых специфических психологических признаков буллинга нет.

Тем не менее при наблюдении за детьми могут проявиться следующие эмоциональные и поведенческие особенности.

Поведенческие особенности:

- дистанцированность от взрослых и детей;
- негативизм при обсуждении темы буллинга;

- агрессивность к взрослым и детям.

Эмоциональные особенности:

- напряженность и страх при появлении ровесников;
- обидчивость и раздражительность;
- грусть, печаль и неустойчивое настроение.

В случаях выявления насилия в школе психолог должен проводить определенную работу со всеми субъектами процесса: с родителями, учащимися, ставшими жертвами насилия, и педагогами, которые к этому причастны. Так, родителям следует пояснить, что им нужно с пониманием относиться к сыну или дочери при обнаружении у них явного нежелания идти в школу, сопровождаемого страхом и даже ужасом перед учебным заведением. В противном случае у ребенка возникнет чувство беспомощности, незащищенности и отторжения. Очень важно не терять с детьми психологического контакта. Нельзя забывать о юридической ответственности персонала учебно-воспитательных учреждений за жестокое обращение с детьми [3; 5].

Однако прежде чем обращаться к представителям органов власти, родителям необходимо прояснить ситуацию в беседе с классным руководителем, другими учителями, друзьями школьника и администрацией школы.

Таким образом, анализ причин и следствий насилия над детьми позволяет выявить следующие стратегические направления его преодоления: мотивационно-ценностное, ориентированное на повышение педагогической культуры родителей и усиление профилактики девиантных проявлений в семье; социальное, подразумевающее активизацию социально-экономической политики по содействию материальной обеспеченности семьи, создание комплексной системы ее социального обслуживания, разработку и внедрение в СМИ программ по предупреждению негативных последствий ущербной социализации личности ребенка; государственно-правовое развитие ювенальной юстиции, института уполномоченного по правам ребенка.

1. Акажанова Т.А. Девиантология: Учеб. пособие. Алматы: Зан адебиеті, 2008. 114 с.
2. Алексеева Н.С. Насилие и психическое здоровье детей // *Семья в России*. 2006. № 2. С. 73–80.
3. Баева И.А. Психологическая характеристика образовательной среды: диагностика и оценка // *Известия российского государственного университета им. А.И. Герцена*. 2002. Т. 2, № 3. С. 16–23
4. Быковская Е.Ф. Педагогическое насилие: теория и практика // *Философия образования*. 2006. № 1 (14). С. 221–229.
5. Волкова Е.Н. Система защиты детей и подростков от насилия и жестокого обращения // *Социальная педагогика*. 2007. № 4. С. 77–79.
6. Волкова Т.Г. Особенности образа «я» личности, считающей себя испытавшей насилие: дис. ... канд. психол. наук. Барнаул: АлтГУ, 2004. 271 с.
7. Государственная программа развития образования РК на 2011–2020 гг. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.edu.gov.kz/en/strategy/state-program-education-development-republic-kazakhstan-2011-2020> (дата обращения: 04.12.2015).
8. Дусманбетов Г.А., Шерьязданова Х.Т. Психология деструктивных факторов процесса социализации старших подростков. Алматы: Казахский государственный женский педагогический институт, 2003. 110 с.
9. Буллинг — школьное насилие. Форум [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.psychforum.ru/archive/index.php/t-4302.html> (дата обращения: 04.12.2015).
10. Лейн Д.А. Школьная травля (буллинг) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.supporter.ru/docs/1056635892/bullmg.doc> (дата обращения: 04.12.2015).

11. Петросянц В. Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость: дис. ... канд. психол. наук. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. 210 с.
12. Программа предупреждения буллинга Д. Олвеуса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.violencepreventionworks.org/public/bullying.page> (дата обращения: 04.12.2015).
13. Собкин В. С., Смыслова М. М. Буллинг в стенах школы: влияние социокультурного контекста (по материалам кросскультурного исследования) // Социальная психология и общество. 2014. № 2, т. 5. С. 71–86.

References

1. Akazhanova A. T. *Deviantologiya: uchebnoye posobiye* [Deviantology: study guide]. Almaty: Zan adebieti Publ., 2008. 114 p. (In Russian).
2. Alekseyeva L. S. Nasiliye i psikhicheskoye zdorovye detey [Violence and mental health of children]. *Semya v Rossii — Family in Russia*, 2006, 2 (2), pp. 73–80 (in Russian).
3. Bayeva I. A. Psikhologicheskaya kharakteristika obrazovatelnoy sredy: diagnostika i otsenka [Psychological characteristic of educational environment: diagnostics and evaluation]. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Sciences*, 2002, 3 (2), pp. 16–25 (in Russian).
4. Bykovskaya Ye. F. Pedagogicheskoye nasiliye: teoriya i praktika [Psychological violence: theory and practice]. *Philosophy of Education*, 2006, 1 (14), pp. 221–229 (in Russian).
5. Volkova Ye. N. Sistema zashchity detey i podrostkov ot nasiliya i zhestokogo obrashcheniya [The system of protection of children and adolescents from violence and abuse]. *Sotsialnaya pedagogika — Social Pedagogy*, 2007, 4, pp. 77–79 (in Russian).
6. Volkova T. G. *Osobennosti obraza «Ya» lichnosti, shchitayushchey sebya ispytavshey nasiliye: Dis. ... kand. psikh. nauk* [Features of the «I» image of a personality that considers itself as the one who experienced violence: Cand.Sc. (Psychology) dissertation]. Barnaul: Altay State University Publ., 2004. 271 p. (In Russian).
7. *State Programme of Education Development in the Republic of Kazakhstan for 2011–2020*. Available at: <http://www.edu.gov.kz/en/strategy/state-program-education-development-republic-kazakhstan-2011-2020> (accessed 04.12.2015).
8. Dusmanbetov G. A., Sheryzdanova Kh. T. *Psikhologiya destruktivnykh faktorov protsessa sotsializatsii starshikh podrostkov* [The psychology of destructive factors of the process of socialization of senior adolescents]. Almaty: Kazakh State Women's Teacher Training University Publ., 2003. 110 p. (In Russian).
9. *Forum po psikhologii* [Psychological forum] (in Russian). Available at: <http://www.psychforum.ru/archive/index.php/t-4302.html> (accessed 04.12.2015).
10. Leyn D. A. *Shkolnaya travlya (bulling)* [School-baiting (bullying)] (in Russian). Available at: <http://www.supporter.ru/docs/1056635892/bulling.doc> (accessed 04.12.2015).
11. Petrosyants V. R. *Psikhologicheskaya kharakteristika starsheklassnikov, uchastnikov bullinga v obrazovatelnoy srede, i ikh zhiznestoykost: Dis. ... kand. psikh. nauk* [Psychological characteristic of high school students — participants of the bullying in educational environment — and their viability: Cand.Sc. (Psychology) dissertation]. St. Petersburg: Herzen State Pedagogical University Publ., 2011. 210 p. (In Russian).
12. *Olweus Bullying Prevention Programme*. Available at: <http://www.violencepreventionworks.org/public/bullying.page> (accessed 04.12.2015).
13. Sobkin V. S., Smyslova M. M. Bulling v stenakh shkoly: vliyaniye sotsiokulturnogo konteksta (po materialam krosskulturnogo issledovaniya) [Bullying at school: the impact of socio-cultural context (based on a crosscultural research)]. *Social Psychology and Society*, 2014, 5 (2), pp. 71–86 (in Russian).